

пункта является усиление классовой борьбы партий, входящих в состав Коминтерна. Однако, данные требования неприемлемы в условиях Польши. Выполнение всех пунктов требований невозможно приведёт к расколу еврейского рабочего движения и сделает невозможным выполнение задач, стоящих перед ним. Это приведёт к ликвидации независимого Бунда. Бунд призывает к созданию единого рабочего движения, но с правом автономии еврейских пролетарских партий в его рамках. Данная позиция вытекает из того, что только независимое положение еврейского рабочего движения позволит ему решить те специфические задачи, которые стоят перед ним» [3, p. 115].

По мнению участников съезда, условия Зиновьева-Апфельбаума должны были быть отменены в определённых странах, а именно в Западной Европе, в том числе и в Польше, где условия работы отличались от условий в России. Поэтому требования Коминтерна являлись непригодными для Бунда. Выдвигая Бунду данные требования, Коминтерн не ориентировался в ситуации. Выполнение все пунктов условий привело бы к исключению из состава партии проверенных революционеров, что в свою очередь означало бы раскол Бунда и ослабление позиций еврейского пролетариата в Польше.

Межфракционная борьба в составе Бунда в очередной раз обостряется после V конгресса Коминтерна, который состоялся в 1924 г. Данный конгресс взял курс на большевизацию и централизацию революционного движения, а также принял положение об отсутствии существенной разницы между социал-демократией и фашизмом, что послужило основанием для оценки социал-демократических партий как социал-фашистских. Реакцией Бунда на данное положение Коминтерна стал III съезд партии, на котором произошёл окончательный разрыв Бунда и Коминтерна.

Таким образом, очевидно, что во многом авантюристская политика большевистского руководства, нацеленная на жёсткое подчинение всех коммунистических и социал-демократических партий и организаций в Европе, привела к фактическому расколу в рядах рабочего движения, что означало значительное ослабление потенциала социал-демократических организаций.

1. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО) – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 595.
2. ГАБО – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 12.
3. Jonpoll, B.K. The politics of futility. The General Jewish Workers Bund of Poland, 1917–1943 / B.K. Jonpoll. – New York: «Ithaca», 1967. – 346 p.
4. Korsch, R. Żydowski ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.
5. Mendelsohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelsohn – London, 1989. – 105 p.
6. Pickhan, G. Kossowski, Portnoj i inni. Rola pokolenia założycieli Bundu w Polsce międzywojennej / G. Pickhan // Bund. 100 lat historii 1897–1997. Pod redakcją prof. F. Tycha i dr. J. Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 231–243.
7. Walka / Warszawa. – 1925. – № 1–2.

Наумова В.И. (Брестский государственный технический университет)

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ФЕДЕРАЛИЗМА

В своей небольшой работе я попытаюсь немножко обобщить общепринятые концепции и представления о федерализме. Если открыть Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, то в нём мы находим следующее определение федерализма: «федерализм (лат.) – основной принцип федерации, признание политическим идеалом федеративной организации государства, стремление либо объединить несколько отдельных государств в одну федерацию, либо обратить государство унитарное в государство федеративное» [1].

Примерно такое же определение даёт Большая Советская Энциклопедия: «федерализм (франц. *federalisme*, от лат. *foedus* – договор, союз): 1) форма государственного устройства, существующая обычно в многонациональных государствах (см. Федерация); 2) в ряде стран политическое движение за федеративное устройство» [2].

На сегодняшний день федерализм как форма государственного устройства и управления утвердился в крупнейших и стабильных государствах мира, таких как США, Канада, Россия и др. Проявления федеративных отношений в разных странах мира имеют многовековую историю, а конституционно-правовое установление федерализма существует около двух столетий.

Основателем теории федерализма считается И. Альтузиус, который разработал так называемую федералистскую теорию народного суверенитета. Согласно его теории, формирование государства представляло собой процесс объединения, поступательно распространяющийся на все уровни социально-политической организации – от семьи, цеха, гильдии, церковного прихода до провинции и государства. Таким образом, федерация, по мнению И. Альтузиуса, – это союз индивидов, добровольно объединенных в семьи и корпорации, который, в свою очередь, образует общину, союз общин – провинцию, а союз провинций и городов – государство.

К классическим теориям федерализма также относят теории, появившиеся в США в XVIII–XIX веках: дуалистическая теория, теория прав штатов, теория кооперативного федерализма.

Теория дуалистического федерализма была разработана американскими федералистами А. Гамильтоном и Д. Мэдисоном и использовалась при написании Конституции США 1787 г. Эта теория представляла федеративное государство как сложное единое целое, в основе которого лежат двухуровневая структура и обоюдное невмешательство в сферу полномочий как Федерального Центра, так и субъекта Федерации. Федеральный Центр имеет минимально необходимые для управления страной полномочия, все остальное находится в компетенции субъектов Федерации.

Теории дуалистического федерализма противостояла теория прав штатов, предусматривавшая суверенитет штатов и право штата на выход из созданного союза. Основными разработчиками данной теории являлись Д. Кэлхун и Т. Джефферсон. Первый был идеологом рабовладения и призывал не уступать федеральному правительству даже части суверенитета. Второй считал, что договор, лежащий в основе союза, может быть расторгнут в случае, если Федеральный Центр в своей деятельности выходит за рамки делегированных ему полномочий.

Развитие капиталистических отношений и начавшаяся в XIX веке индустриализация поставили перед научной мыслью новые и весьма серьезные проблемы. Идеи федерализма, сформулированные А. Гамильтоном и Д. Мэдисоном, подверглись критической переоценке в трудах американцев Дж. Кларка, Т. Дая, Э. Коруина, ставших родоначальниками теории, сыгравшей определенную роль в развитии федерализма [3, с. 590]. Теория дуалистического федерализма в результате своей эволюции постепенно трансформировалась в теорию кооперативного федерализма. Кооперативный федерализм рассматривает уровни федерации как взаимосвязанные и сотрудничающие, утверждает предпочтительность использования согласительного и договорного характера решения вопросов и разрешения конфликтов между федерацией и ее субъектами.

Наибольшую популярность идеи федерализма получили во второй половине XIX в. и в XX в., в период бурного образования современных национальных государств. Прудон

даже предсказывал, что «XX век откроет эру федераций» [3, с. 590]. Как бы подтверждая правоту Прудона, известный французский социолог Р. Арон рассматривал федерализм как единственное пригодное для наших дней средство, способное вывести современное государство из тупика. Он утверждал, что федерализм в середине XX в. играет ту же роль, какую играл либерализм в XVIII в. и марксизм в середине XIX в., т.е. он соответствует идеям нашего времени, позволяя использовать их в теории и на практике. В данный период федеративное устройство призвано было обеспечить хозяйственное и политическое единство страны с большой территорией и разобщенными районами. Оно успешно сочетает преимущества государственного единства и централизованной власти со сбалансированной самостоятельностью ее многочисленных членов.

Теории федерализма получили развитие и в XX веке, вплоть до конца 70-х годов. Необходимость разработки новых методологических подходов связана с бурным развитием экономики, ускорением научно-технического прогресса. В этот период сформировалось много новых концепции федерализма (конкурентного федерализма, технократического федерализма, федеративного общества, нового федерализма и др.) Так, концепция нового федерализма была введена в научный оборот администрацией Президента США Р. Никсона, а затем широко использовалась при Р. Рейгане. Основной идеей этой концепции является необходимость возвращения субъектам Федерации полномочий, присвоенных Федеральным Центром.

Концепция конкурентного федерализма обращена к теме соревновательности субъектов Федерации: конкурентное начало, присущее федеративной системе, рассматривается в ней как одно из важнейших преимуществ федеративного устройства.

Концепция федеративного общества, основными представителями которой являются Э. Баркер, У. Ливингстон, А. Лейпхарт, основана на идее первичности общества и вторичности его институтов. Федеративным считается многосоставное общество с компактно проживающими обособленными сегментами, заключившими между собой договор [3, с.592].

Аналогичные взгляды можно наблюдать и у представителей теории социального федерализма, по которой процесс объединения происходит на основе единого принципа союза, поступательно распространяющийся на все уровни социально-политической организации.

Концепция технократического федерализма поднимает проблему сращивания федеральных властей с высшими должностными лицами субъектов Федерации, что ведет к созданию закрытых корпоративных взаимоотношений. Главный тезис ее сторонников – возвращение к традиционным двухуровневым отношениям, усиление контроля над федеральными органами со стороны субъектов Федерации.

В целом можно отметить, что федеративный союз-государство образуется снизу вверх, от малого – к большому, от множества – к единству. Однако объединение в единое государство не лишает входящие в него образования прав на сохранение своей самобытности и самостоятельности. Федеративное государство обладает следующими признаками: верховенство федеральной конституции и законов; наличие исполнительной власти, приводящей в жизнь эти законы; демократические институты; прямое действие федерального законодательства; законы федерации применимы к гражданам страны и т. д.

Таким образом, качествами, которыми обладают все федерации, могут быть: те или иные формы самоопределения народов и даже территорий в составе единого государства; самостоятельность и взаимодействие трёх уровней власти: центральной, региональной и местного самоуправления; обеспечение прав человека и прав народов; развитие

гражданского общества; воплощение демократических ценностей в государственном устройстве народов и территорий: технология развития многонационального территориально сложного государства [4, с.200].

В заключение можно сказать, что многие современные концепции федерализма представляют собой не целостные учения (каковым является, например, теория кооперативного федерализма), а лишь теории, разработанные или применительно к одному из элементов федеративного устройства государства, или же для решения какой-то конкретной проблемы (как, например, теория технократического федерализма).

1. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона [Электронный ресурс] / С.-Петербург, 1890–1907. – Режим доступа: www.vohi.net/brokgauz/index.html.
2. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс] / М., 1969. – 1978. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com>.
3. Бабаев, В.К. Теория государства и права / В.К. Бабаев. – М., 1999.
4. Абдулатипов, Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России / Р.Г. Абдулатипов. – М., 2001

Никитенкова Л.П. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Ленинское наследие в период существования СССР являлось догмой для советского человека. Сегодня свое отношение к ленинизму, порой резко отрицательное, высказывают многие историки, поднимающие вопросы строительства социализма. «Живучесть и, надо признать, привлекательность многих постулатов ленинизма долгие десятилетия основывались на неизбывном, естественном стремлении людей к более совершенному и справедливому миру. Российские революционеры, и особенно Ленин, верно вскрыли вековые пороки человеческого бытия: эксплуатацию, неравенство, несвободу. Но, получив возможность искоренить их, люди, руководствовавшиеся ленинизмом, в конечном счете утвердили новую, государственную, едва закамуфлированную эксплуатацию; вместо социального и национального неравенства пришло неравенство сословно-бюрократическое; на смену классовой несвободе пришла несвобода идеологическая, тотальная», – писал Д. Волкогонов [3, с.13]. Но, тем не менее, изучение взглядов известных деятелей российской истории, каким, безусловно, является В.И. Ленин, заслуживают внимания и обсуждения.

История становления СССР, подход Ленина к решению сложных проблем национально-государственной политики подтверждает тезис о чрезвычайной сложности вопроса национальных отношений.

Российская империя была одним из самых многонациональных государств мира, где народы находились на различных уровнях социально-экономического и культурного развития. Политика великодержавного шовинизма, проводимая правящими кругами империи, осложняла национальные отношения в государстве.

Уже в дооктябрьский период Лениным были написаны фундаментальные работы по национальному вопросу: «Критические заметки по национальному вопросу» (1913), «О праве наций на самоопределение» (1914), «Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы)» (1916), «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916) и другие